

"Извини." Эдд пожал плечами, не похоже, чтобы ему было очень жаль.

"Убирайся отсюда и иди прими душ, чтобы я мог убраться отсюда".

Эдди вышел из комнаты, желая выпустить немного спермы, бурлящей в его яйцах.

...

"Эдди!!!" Алекс колотил в дверь. "Вылезай оттуда, прошло уже тридцать минут!"

Покачивая бедрами и скользя обеими руками вверх и вниз по своему мясу, Эдди застонал в ответ. Не сексуальный стон, а скорее разочарованный, плаксивый стон. Он был так близок.

"Еще пять минут!" крикнул он ей в ответ.

"Зак продолжает писать мне! Мне нужно идти!"

"А ты не можешь принять душ у него дома? Там может быть жарко!" Эдд ускорил свои отчаянные мастурбаторные действия. У него было чувство, что он не успеет кончить вовремя.

"Фу. Нет." Может, у Зака и хороший член, но Алекс уже бывала в его ванной. Даже у нее были стандарты. Она всегда следила за тем, чтобы опорожнить мочевой пузырь, прежде чем идти к Заку. "Ты видела его ванную? Абсолютно нет. К тому же, его родители скоро вернутся домой, и я бы не хотела, чтобы меня застали мокрой и без одежды".

Эдди усмехнулся, подумав, что это, вероятно, все равно произойдет, но решил ничего не говорить. "Мне нужно еще пять минут! Ты не можешь подождать до этого времени?"

"Нет! Я должна идти сейчас!" Эдди мог слышать, как она топает ногой, даже через дверь и через душ. И звуки мокрого шипения. "Что ты вообще там делаешь?"

"Ничего!" Черт. "Принимаю душ!"

"О?" Эдди услышал улыбку в голосе сестры. "Я знаю, что это значит!"

"Нет, не знаешь!"

"Мой младший брат дронит свой член в душе?"

"Нет!"

"А я думаю, что да". сказала она певучим голосом.

Внезапно Эдди почувствовал, как его яйца сжались. Он задыхался, когда из его члена начали вытекать толстые белые канаты спермы. Подросток тихо застонал от облегчения, когда оргазм пронесся по его телу. Казалось, мир померк, но какая-то его часть помнила, что надо стараться не шуметь.

Однако не достаточно тихо. В середине танца Алекс услышала отчетливые стоны своего младшего брата, кончающего в душе. Она почувствовала, как к ее лицу приливает жар, когда

поняла, что ее младший брат, на самом деле, дробит свой член в душе.

Эдди вздохнул, прислонившись спиной к прохладной керамической стене. Боже, как это было приятно.

"Ты закончил?" Голос Алекса звучал немного дрожаще. О-о. Она действительно знала, что он мастурбирует, или все еще пыталась заставить его чувствовать себя неловко?

"Да, я закончил". Эдди выключил душ и перелез через бортик ванны. Он быстро вытерся и открыл дверь. Он не почистил зубы, но мог сделать это после ухода Алекса.

Когда он открыл дверь, его тут же встретили ударом в грудь и с силой вытолкнули из комнаты ярко-красную Александру. "Не занимай сорок пять гребанных минут в следующий раз, тупица".

Эдди вздохнул и повернулся, чтобы уйти, но обернулся, когда Алекс закричала: "Тьфу!".

"И убирай свою гребаную сперму в следующий раз!" крикнула она. "Мерзость!"

Бланшируя, Эдди поспешил обратно в свою комнату, мысленно пиная себя за то, что не смыл свою сперму в канализацию, прежде чем отдать ванную сестре.

...

Переодевшись в красную футболку и треники, Эдди спустился вниз, где его встретила с теплой улыбкой его мать, Аманда. Она мыла посуду после обеда, который Эдд, очевидно, пропустил. Эдди любил кухню больше, чем любую другую часть дома. Когда его отец добился большого успеха в своем частном банке Eagle's Shares, он сразу же нанял строителя и спроектировал дом для себя и своей новой жены. Аманда настояла на том, чтобы спроектировать кухню. Это было место, где она собиралась работать, на этом настаивал его отец, поэтому она должна была хотя бы иметь право голоса в том, как оно выглядит. Он ей возражал, но Аманда устояла. Кухня получилась прекрасной. Белые мраморные столешницы и маленькие золотистые светильники со вкусом свисали с потолка. Пол покрывала черно-серая плитка, которую было очень легко мыть. Она даже убедила их отца купить деревянную печь для пиццы, что стало лучшим вложением в его жизнь, по крайней мере, с точки зрения того, что из нее, как из рога изобилия, сыпалась вкусная еда.

"Доброе утро, мама", - сказал Эдди, усаживаясь за хорошо отполированный прилавок.

"Доброе утро, милый", - радостно ответила она. "Ты хорошо спал?"

"Да, очень хорошо".

"В последнее время ты спишь довольно поздно", - сказала Аманда, на ее лице было написано беспокойство. "Все в порядке?"

"Да." Эдд солгал: "Все в полном порядке".

Его мама глубоко вздохнула и сказала: "Хорошо. Ты ведь знаешь, что можешь сказать мне, когда что-то не так?".

"Я знаю, мам".

"Хорошо, милый. Я просто хочу убедиться, что ты достаточно спишь". Она закончила умываться и выключила раковину, взяв полотенце для рук. Она сказала: "Кстати, о чем кричала твоя сестра наверху?"

Эдди покраснел. "О. Это. Я думаю, она просто злилась, что я случайно оставил беспорядок в ванной".

"О?" Его мама подняла бровь. "Что за беспорядок?"

"Сперму".

"Ах." Она повернулась к духовке и включила ее, не обращая внимания на реакцию Эдди. Аманда считала, что нельзя стыдить своих детей в сексуальном плане. Подростки мастурбировали. Ее сын не специально оставил там свой беспорядок, так что все должно быть в порядке. Маленькая, забытая ошибка, которая абсолютно никак не повлияет на их жизнь. "Что ты хочешь на обед, или, наверное, на завтрак?"

"Тебе не нужно ничего готовить". Эдди не хотел создавать для матери дополнительную работу. Она уже приготовила две другие еды для двух других людей. "Я могу просто сделать сэндвич, ничего страшного".

"Нет, нет!" Мама Эдди одарила его обожающей улыбкой. Ее темные глаза сияли любовью. "Я люблю готовить еду для вас, дети. Это дает мне жизнь".

Она обошла прилавок и поцеловала Эдди в макушку. "Так что ты хочешь с твоим сэндвичем? Суп? Салат?"

Хотя ему и нравилось, как звучит хорошая, горячая миска супа... "Я возьму салат. Я пытаюсь набрать 165 для борьбы".

Эдди не был самым спортивным ребенком, но он любил борьбу. Это был единственный вид спорта, которым отец смог убедить его заняться. Это было единственное, о чем они могли поговорить, честно говоря.

"Конечно, милый". Аманда озабоченно поджала губы. Ей не нравилось, что тренер по борьбе поощрял свою команду практически морить себя голодом, только чтобы попасть в лучшую весовую категорию. Она была рада, что ее сын чувствует себя включенным в процесс и получает физическую нагрузку, но она не была уверена, что это действительно полезно для его здоровья. Будучи сама немного полноватой женщиной, Аманда знала, как важна хорошая еда и как ее мальчик отчаянно нуждается в ней в начале своей жизни.

Когда Аманда неохотно выключила духовку, Алекс спустилась по лестнице и взяла яблоко из вазы с фруктами, которая была со вкусом расставлена на кухонном столе.

"Пока, мама! Пока, неудачница". сказала огненно-рыжая, взяла ключи и пошла в гараж.

Аманда хмуро смотрела на дочь, пока та скакала по подъездной дорожке к своей машине. "Мне не нравится, что она обзывает тебя. Сестра должна быть добра к своему младшему брату".

Эдди пожала плечами. "Соперничество между братьями и сестрами и все такое. Кроме того, я уже не совсем ее младший брат, не так ли?"

Аманда улыбнулась своему сыну. Прошлым летом он вырос на несколько дюймов, обогнав

сестру в росте. "Нет, наверное, нет". Она снова подошла к нему и поцеловала его в щеку. "Мой маленький мальчик вырос в большого сильного мужчину!"

"Ну же, мама..." Эдд застонал под натиском поцелуев. Он чувствовал, как большие груди матери прижимаются к его плечу. Большая грудь - это то, что Александра не унаследовала от матери. С другой стороны, ее задница... Женщины Уэллман обе были наделены великолепными сладострастными задницами.

Мама Эдди вздохнула и взъерошила его волосы. "Вы, дети, слишком быстро растете. Я помню, как ты весил всего девять фунтов! Такой очаровательный малыш".

"Мама..." Эдди снова заскулил. "Ты опекаешь".

"Я знаю". Она поцеловала его в макушку, затем вернулась к холодильнику, чтобы начать делать сэндвич для Эдди. "Твой отец пошел с парой своих приятелей поиграть в гольф. Он не сказал, но я уверена, что они собираются пить позже, так что он не вернется до позднего вечера".

"Поздно?"

"Допоздна".

"Отсюда следует, почему Алекс уходит сегодня?"

Аманда вздохнула, нарезая салат. "Возможно".

"Ты ведь знаешь, что она делает сегодня?"

"Зак Браун, я полагаю".

Эдди поднял на нее бровь. "И ты не против?"

Она снова вздохнула и перестала рубить. "Я знаю, что твой отец не одобряет этого. Он просто хочет защитить ее. Но Алекс должна гулять и исследовать! Я знаю, я так делала в ее возрасте. Твои бабушка и дедушка ненавидели это". Она снова начала рубить. "Они пытались запретить меня в доме. И я обижалась на них за это. Я не хочу, чтобы моя дочь обижалась на меня за что-то подобное".

Эдди сделал глупое лицо, когда его мать повернулась и указала на него. "И я бы проявила к тебе такое же снисхождение, знаешь. Если бы ты действительно вышел и начал встречаться".

"Я знаю, мама".

Аманда закончила готовить обед и подала его ему, поцеловав в щеку. Она сказала Эдди: "Я иду загорать", и вышла из кухни.

Проголодавшийся подросток энергично вгрызлся в свой сэндвич. Он был восхитителен. Его мама была лучшим поваром, хотя приготовление сэндвича не было готовкой. Салат был освежающим, хотя и немного безвкусным. Но это была полностью его вина. Его мама любила посыпать салаты сухариками и приправой ранч, но Эдди всегда просил обойтись без нее. Не потому, что ему не нравились приправы, а из-за лишних калорий. Если ты собираешься есть салат, то лучше сделать его как можно более полезным, верно?

Аманда вернулась на кухню, теперь одетая в обтягивающее черное бикини. Она помахала

Эдди, который чувствовал, как его член пульсирует и набухает в трениках. Он был очарован ее покачивающейся попкой, когда она вышла через раздвижную стеклянную дверь, ведущую на задний двор и к бассейну. Она так гипнотически покачивалась, что у него заслезились глаза.

<http://erolate.com/book/3006/70813>